

* * *

Марля белого дня
порвана синевой.
Птица летит, звеня.
Снег прорастает травой.

Стала водою твердь
(тверди же надо пить).
И попирает смерть
вечная жажда жить.

* * *

Как тяжело и низко над водой
большая птица
летит. И мир седой
в пруду двоится.

Как трогают крючок и поплавок
округлым оком,
клюют. И попадают в садок
плотва и окунь.

Как бесконечной нежности исток
болит и виснет
в ночи. И как ты одинок
на склоне жизни...

* * *

Закатное небо пахнет фиалкой и флоксами,
последней малиною, мёдом уральских пчёл,
цветущими на балконе чайными розами,
по-августовски печально и негорячо.

Так хочется закатать его в банки на зиму,
надёжно посылку весомую упаковать,
чтоб ты в декабре получил это небо с оказией
и чайною ложечкой смог бы его смаковать!

* * *

Ходят по холоду нежность и страх,
хруст рассыпаемой ангельской соли,
крыльев крапивницы краткий взмах
прячется на антресолях
памяти, сна и задворках ума,
в тихих стихах, между слов и строчек, -
выдохнешь лето, и снова зима
призраком белым хохочет.

* * *

Время не возвратится,
жизнь не переиначишь,
сырый, подобно птице,
сам над собой заплачешь.

Сердцу задашь вопросы
и, не найдя ответы,
взгляд обращаешь в осень,
к свету.